

Куликов Сергей Павлович

канд. социол. наук, проректор по молодежной политике

Махмутов Руслан Рашидович

руководитель Российского студенческого центра
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)»

г. Москва

DOI 10.21661/r-117392

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
ПЛАНИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ,
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ**

Аннотация: статья посвящена анализу роли общественного запроса в сфере молодежной политики, дополнительного образования и формирования здорового образа жизни, в ней раскрыта структура общественного запроса, выявлены субъекты социального заказа в сфере молодежной политики, определены механизмы трансляции общественного запроса в молодежное сообщество.

Ключевые слова: общественный запрос, социальный заказ, социальный спрос, молодежь, государственная молодежная политика, дополнительное образование.

Для того, чтобы мероприятия, реализуемые в рамках государственной молодежной политики, были максимально эффективными, необходимо адекватно экстраполировать ключевое содержание, значимое для государства, в ожидания целевой группы. Общественный запрос в сфере молодежной политики, как отражение различных общественных процессов, может быть зафиксирован только в том случае, если для этого имеются специально отстроенные социальные механизмы. К их числу относится и механизм трансляции общественных запросов в молодежную среду. Здесь уместно провести параллель с астрономией. Чтобы

увидеть, «отразить» звезду, невидимую невооруженным глазом, необходимо некое устройство со множеством промежуточных отражательных и увеличительных стекол. Чтобы в ценностных ориентациях и образовательной деятельности молодежи адекватным образом нашли свое отражение ключевые принципы Основ государственной молодежной политики необходим своеобразный «социальный телескоп». Он призван высвечивать сущностные стороны социального устройства, законы и закономерности его функционирования и развития в различных формах молодежной активности, осуществляя тем самым перевод требований объективной реальности на язык конкретных практических действий – мероприятий. Сознательная отнесенность к наличию подобных социальных структур и ориентированность на них «снимает» негарантированность результатов деятельности.

Далеко не всегда общественный запрос является однозначно осознанным и понятным. В его структуре можно выделить два разных по своей природе явления: «социальный спрос» и «социальный заказ».

Социальный спрос представляет собой стихийную, вызванную совокупностью различных, зачастую трудно фиксируемых факторов, форму проявления общественных и индивидуальных потребностей, которая находит выражение в теоретически не отрефлексированном наборе установок, желаний, мнений, и требований, относящихся к результатам деятельности. Поскольку социальный спрос является преимущественно продуктом обыденного сознания и общественной психологии, его содержание можно изучить, отслеживая динамику общественного мнения.

Имеющий плохо управляемый, волнообразный характер социальный спрос на те или иные социальные и культурные блага может служить основанием только для весьма приблизительных прогнозов, поэтому узко-прагматичное, ситуативное реагирование социальных институтов на его сегодняшнее состояние часто приводит их деятельность к непредсказуемым последствиям, подобным финансовым кризисам или кризисам перепроизводства в экономике.

Иную природу имеет социальный заказ, являющийся, по сути, атрибутом субъектной позиции. Это осознанная практически, а нередко и теоретически сформулированная, объективная необходимость в определенных качественных параметрах и масштабах результатов деятельности. Осознание новых требований, выдвигаемых изменившейся социальной реальностью, происходит только при активном участии субъекта социального заказа. Иными словами, социальный заказ может быть более или менее четко сформулирован только социальным субъектом, способным присваивать, производить и воспроизводить позитивный опыт изменения действительности и снимать противоречия развития реальности. В данном случае – это общественные организации и профессиональные сообщества, действующие в сфере работы с молодежью, родительские сообщества, политические движения, бизнес в лице крупных объединений, политические партии, собственно молодежные движения и т. д. При этом простое декларирование социального заказа само по себе не способно привести к принципиальным изменениям в практике. Особую роль социальный заказ играет в условиях хронического недостатка ресурсов, обеспечивая стихийно растущий спрос.

В настоящее время прослеживаются две противоречивые коллизии: объективное возрастание роли молодежи в жизни общества и общественная неудовлетворенность ее состоянием, с одной стороны, а с другой, – недостаточное осознание этой возросшей роли молодежи и неспособность государства и общества к адекватному ее обеспечению.

В модернизационных обществах, где периодически отказываются от прежних общественных форм жизнедеятельности, идеалов, целей и норм, институты воспроизводства перманентно находятся в состоянии глубокого потрясения, так как на преодоление инерции и переход на воспроизводство новых приоритетов требуется большее количество ресурсов, чем на поддержание существующего порядка вещей.

Одним из возможных условий распределения консолидированных ресурсов может быть программно-целевой характер организации работы с молодежью,

поддерживающей на системной основе стабильность и актуальность содержания, формирующей традиции в работе с молодежью. Совокупность мероприятий, реализуемых в рамках молодежной политики в 2016–2017 гг., в целом должны отражать ее ключевые цели и задачи и социальный заказ – в содержании мероприятий, в форме, масштабах и периодичности проведения, а также формировать традиции в работе с молодежью за счет повторяемости наиболее востребованных со стороны государства, общества и молодежи мероприятий (проектов).

Вместе с тем, существующие проблемы в области работы с молодежью решаются не только в рамках института образования. Увеличивающееся количество «каналов» воздействия на него заставляет уделять внимание характеристике тех социальных субъектов, которые уже сложились и внесли определенную лепту в деятельность этого института и ориентации его профессионального корпуса. Это возрождающаяся система спорта и дополнительного образования, а также восстанавливающиеся связи между образованием и бизнесом (производством), наукой. Данные каналы воздействия еще неустойчивы и требуют дополнительной организационной и финансовой поддержки.

Современный отказ от узкотехнократической ориентации, широкая демократизация общественной жизни серьезно коснулись молодежного сообщества, обращаясь к широким слоям населения. «Мы нуждаемся в новой стратегии. Я убежден, что вооруженные этой стратегией, мы сможем достичь нового уровня компетенции в управлении происходящими изменениями. Мы можем изобрести форму управления более гуманную, дальновидную и демократичную, чем до сих пор. Мы можем преодолеть технократию... Управление современным обществом, принятие решений должно осуществляться не элитой, а путем широкого обсуждения проблем, экономический менеджмент должен смениться социальным» [3, с. 32]. Молодежь занимает уникальное положение в обществе. В умелых руках она представляет собой наиболее действенную движущую силу социально-экономических изменений. В то же время, происходящие социальные из-

менения сами ставят систему по работе с молодежью перед необходимостью постоянных модернизаций. В противном случае молодежь может стать мощным орудием социальных разрушений и потрясений.

Роль молодежной политики сводится к отслеживанию социального заказа, формируемого объективными социальными процессами. Если при этом опора на научное социальное знание окажется недостаточной, и задача выявления объективных тенденций общественного развития будет решена неверно, то не исключен риск подмены объективного основания социального заказа. Это автоматически меняет его природу: социальный заказ вырождается либо в псевдозначимый лозунг, либо субъективируется в социальный спрос. Чтобы этого не произошло, необходимо активное взаимодействие со всеми субъектами социальной жизни: образованием, бизнесом, институтами политики, другими сообществами.

В последней трети XX века субъектами социального заказа в работе с молодежью стали предприятия различных сфер промышленности и бизнеса, предприниматели, а также их ассоциации и другого рода организации, включившие вопросы согласования потребностей производства с рынком рабочей силы и результатами образования в число задач своей деятельности.

Другим, не менее влиятельным, субъектом социального заказа являются различного рода общественные организации, как международного, так и регионального масштаба, действующие в сфере работы с молодежью и в образовании. Добровольные общественные организации и ассоциации граждан, действующие вне рамок политических отношений и являющиеся фактически «спонтанным» самоопределением различных социальных групп, выступают определенным социальным резервом в плане дополнительной регламентации деятельности социальных институтов [1, с. 56] Они есть продукт и показатель определенного уровня развития общественного сознания и средство, выполняющее функции восполнения и корректировки пробелов в деятельности государства путем регулирования отдельных социальных процессов. Современные исследователи гражданского общества считают, что именно эти формы регулирования общественной жизни в будущем станут преобладающими и приоритетными.

В условиях же формирования гражданского общества без включения государства в процесс организации деятельности института работы с молодежью в качестве стратега и координатора решить проблему согласования интересов, целей, установок, систем ценностей различных сообществ, напрямую или опосредовано затрагивающих сферу образования, невозможно. Действуя самостоятельно или через стимулирование действий других субъектов, только государство, имеющее в потенциале максимум властных, идеологических, организационных и других средств, способно решать макропроблемы молодежи, выступая при этом как субъект социального заказа.

Это обстоятельство находит отражение в общественном сознании молодежи. Так, в рамках Студенческих форумов МГУ с 2013 года проводятся опросы студенческой молодежи о ключевых агентах влияния. При выявлении отношения студенчества к воспитательной функции государства было отмечено, что 90% опрошенных считает, что государство должно заниматься решением проблем воспитания молодого поколения и оказывать воздействие на формирование духовно-нравственной культуры.

Но, по мнению 70% студентов – реальное влияние государства в данной области совсем незначительно. Были выявлены институты, через которые, по мнению респондентов, должно воспитывать государство: более 60% опрошенных считают, что это, в первую очередь, школа и учебные заведения.

Успешность полисоциальной деятельности в сфере молодежной политики – результат многих слагаемых. Одному, пусть и достаточно развитому, институту достичь его не под силу, поскольку он зависит не только от субъектов, включенных в процесс образовательной практики, но и от субъектов, которые находятся вне системы. При этом, обладая способностью к осуществлению социальных действий и некоторым ресурсом, такие субъекты также формируют социальный заказ и заинтересованы в его результатах.

Социальные группы, общественные формирования, отдельные личности, государство – все они, по идее, выступают частью механизма, наполняющего ра-

боту с молодежью содержанием, ценностными установками, материальными ресурсами, определенными запросами (профессиональными, социальными, культурными и т. д.). Они координируют в целом направленность и продуктивность деятельности института образования, который, в принципе, как показывает современная реальность, может вместо реализации идеи общественного блага переключиться на реализацию лишь частных и корпоративных интересов.

Традиционно выделяют три срез детерминант в деятельности по работе с молодежью:

1. Экономическое состояние общества.
2. Социальная среда как система сложившихся общественных отношений – правовых, политических, идеологических и т. д.
3. Непосредственная деятельность – потребности, интересы, цели, мотивы, стимулы социальной общности.

Наиболее устойчивый социальный институт, куда деятельностно включена молодежь, – образование. Поэтому задачи дополнительного образования и здорового образа жизни молодежи и детей, зафиксированные в целях Основ государственной молодежной политики, напрямую зависят от состояния данной сферы.

Потребность в непрерывном и/или дополнительно образовании – одна из наиболее осознанных, но противоречивых общественных потребностей. Совокупность материальных и идеологических факторов рождает и увеличивают потребность в образовании или минимизируют и нейтрализуют ее, в зависимости от того, на каком уровне и ступени развития находится социальная реальность и общественное сознание. Эта потребность, в отличие от природных потребностей, не закладывается генетически, а порождается социальным бытием. А потому, как писал К. Ясперс: «Биологическое развитие создает наследуемые свойства, историческое развитие только передачу опыта. То, что наследуется, носит постоянный характер. То, что передается, может быть в кратчайший промежуток времени уничтожено и забыто» [4, с. 74–75].

Общественные потребности носят нестабильный, непостоянный характер, являясь результатом противоречивости развития общественных систем. Они возникают из-за недостатка нужных для оптимального функционирования компонентов и побуждают людей к активной деятельности. Действительное воплощение в жизнь получают те идеи (в данном случае идея образования), которые соответствуют фактическим потребностям общественного развития. Насколько же важен вопрос формирования и поддержания потребности в дополнительном образовании различными социальными средствами, можно судить по часто проводимым аналогиям между биологической потребностью продолжения рода в целях сохранения вида и потребностью в образовании как факторе сохранения социального вида, общественного организма как такового, во всех его уникальных и специфических характеристиках.

Осознанная потребность становится интересом, выражающим активное отношение людей к условиям их деятельности. Потребность фиксирует определенность социального действия в зависимости от факторов внешних обстоятельств. Интерес – завершающее звено объективной детерминации и чисто социальное явление, определяющее общую мотивацию деятельности. Изменения в системе общественных потребностей и интересов становятся основой для социальных преобразований. В связи с этим, о том, насколько общество и государство заинтересованы в своем воспроизводстве и сохранении, осознают необходимость постоянного «искусственного» воспроизведения своих характеристик, можно судить по состоянию системы образования.

Сегодня можно констатировать, что наиболее распространенным предложением в сфере дополнительного образования является:

- искусство (современные танцы, рисование, музыка);
- спорт (различные виды тенниса, игровые виды спорта, единоборства);
- предметная специализация (языковая).

Спрос, который порождает предложение в сфере дополнительного образования, создает значительный перекос в стороны «модных и/или престижных» направлений. Выбор в сторону постоянных занятий в патриотических клубах,

шахматами, народными танцами, делает лишь 8% от числа молодых людей от 14 до 30 лет, независимо от этнического происхождения. Кроме того, явный дефицит взрослых, способных поддержать и развить важные, но не престижные направления работы с молодежью в системе дополнительного образования. Бюджетные средства, выделяемые на поддержку подобных проектов в регионах, не существенны и непостоянны. Хотя именно материальный фактор является в подобном случае ограничением для развития сегментов дополнительного образования немодного формата. Как показывают опросы родителей, в первую очередь они рассматривают для своих детей посещения занятий в системе дополнительного образования на бесплатной основе. И только в том случае, если такой возможности нет, обращаются к платной системе дополнительного образования. Но, с учетом оплаты, выбор уже делается исходя из престижности.

Частные, корпоративные, общественные, государственные интересы в сфере работы с молодежью переплетаются, порождая причудливые формы сочетания противоположностей в содержании дополнительного образования и профессиональных ориентациях: индивидуализация и командная работа, воспитание коллективизма, солидарности и сплоченности и ориентация на частный интерес; претензии на высокую оплату труда и минимальная квалификация выпускника системы профессионального образования и т. д.

В этой связи системообразующие мероприятия, имеющие федеральный статус, освещаемые в прессе, имеющие историю, являются мощным инструментом компенсации стихийного влияния социального спроса в системе дополнительного образования, поскольку меняют целевые установки и приоритеты. Социальные институты входят в социорегулятивную подсистему культуры как механизмы достижения социально-значимых целей. Но в модели деятельности «потребность – интерес – цель» наиболее сложным является перевод процессов формирования, например, здорового образа жизни, на язык задач конкретных действий – мероприятий.

Содержание общественного запроса адекватно просматривается через явления спроса и заказа, потому что именно эти факторы, в сущности, определяют

направленность и характер действий в работе с молодежью, формируют представления о будущих результатах, определяют содержание целевых установок мероприятий.

Анализ общественного запроса как ключевого фактора планирования мероприятий в области молодежной политики, дополнительного образования и формирования здорового образа жизни позволяет сделать вывод, что серьезные проблемы, связанные с преодолением недостатков реформирования России в последние десятилетия, сегодня представляются многим ученым и просто гражданам страны как проблемы, решение которых требует духовного возрождения: восстановления идентичности, представлений о национальных интересах, самоуважения, преодоление аномии – ценностного вакуума, который является одной из главных причин люмпенизации и криминализации масс, восстановления морали и коллективных представлений об общих целях.

Это особенно актуально для молодежи, поскольку для нее в большей мере характерен вакуум устойчивых позитивных представлений, связанных с контурами будущего общества. Неопределенность и размытость представлений о будущем – один из факторов, определяющих содержание правовых, экономических и политических установок молодежного корпуса. В условиях невыработанности новых духовно-нравственных установок, при замещении прежних норм новыми, у молодых людей возникает феномен духовно-нравственной маргинальности, для преодоления которого необходима выработка механизмов регулирования стихийного развития молодежного сообщества. Такими механизмами призваны стать мероприятия, проводимые в рамках реализации Основ государственной молодежной политики. Данные мероприятия смогут выполнить роль регулятивных механизмов в той степени, в которой они будут отвечать следующим критериям: иметь системный характер, являться модельными для всего общества, своими масштабами охватывать как все территории РФ, внедряя единые представления о ключевых ценностях нашей страны, так и все категории молодежи: студенчество и рабочую молодежь, учащихся школ и молодые семьи, молодые таланты и молодых ученых.

Список литературы

1. Гайда А.В. Гражданское общество как политический феномен / А.В. Гайда // XXI век: будущее России в философском измерении. – Екатеринбург: Уральский ун-т, 1999. – С. 122–131.
2. Детерминированные и стохастические системы управления: Сб. ст. / Институт проблем управления АН СССР; отв. ред. Я.З. Цыткин. – М.: Наука, 1984. – 200 с.
3. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО Издательство АСТ, 2003. – 669 с.
4. Ясперс К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // Смысл и назначение истории: Пер. с нем.– М.: Политиздат, 1991. – 527 с.; Мыслители XX в. – С. 28–286.